

На правах рукописи

Рождественская Наталия Юрьевна

**Нищенство и благотворительность
в Костромской и Ярославской губерниях
в конце XIX - начале XX в.**

Специальность 07.00.02. - Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ярославль 2004

Работа выполнена на кафедре отечественной истории Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор Любовь Михайловна Архипова

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Татьяна Геннадьевна Леонтьева
кандидат исторических наук, доцент
Ирина Юрьевна Шустрова

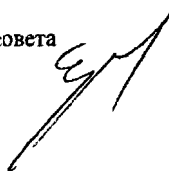
Ведущая организация Костромской государственный
университет им. Н.А. Некрасова

Защита состоится 17 декабря 2004 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета К212.307.08. в Ярославском государственном педагогическом университете им. К.Д.Ушинского по адресу: 150000, г. Ярославль, Которосльская набережная, 66, ауд. 409.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского.

Автореферат разослан "16" ноября 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Ермаков А.М.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. За годы реформ последнего десятилетия XX в. в России произошло резкое расслоение доходов населения и образовалась пропасть между богатыми и бедными. Бедность, безработица, экономическая и социальная нестабильность интенсифицируют процесс маргинализации населения. Нищета - объективное состояние людей, которым не хватает доходов для удовлетворения основных физиологических и социальных потребностей даже на уровне порога - черты абсолютной бедности¹.

В настоящее время Россия подходит к новому этапу развития своей социальной структуры, который можно обозначить как институционализация неравенства, что означает закрепление неравных стартовых позиций для новых поколений². Расслоение общества, обнищание значительной массы населения заставляют не только работать над возрождением экономики и благосостояния страны, но и обратиться к изучению опыта, связанного с организацией практической помощи социально незащищенным членам общества.

Объектом исследования служат проявления нищенства и помощи нищим в Ярославской и Костромской губерниях в конце XIX - начале XX в.

Предметом исследования являются характерные черты нищенства и благотворительности как социокультурных феноменов, получивших свое наибольшее развитие в российском обществе на рубеже XIX—XX вв.

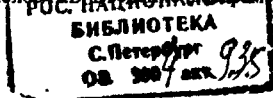
Территориальные рамки исследования включают Костромскую и Ярославскую губернии. Сравнение двух территориально близких, относившихся к общему Центрально-промышленному району, и одновременно заметно различавшихся по уровню социально-экономического развития губерний расширяет возможности для более полного изучения причин и форм проявления нищенства и благотворительности, определению их региональных особенностей. Кроме того, рассматриваемые социокультурные феномены этих губерний до сих пор не были объектом специального исследования. **Хронологические рамки** исследования охватывают период с 80-х гг. XIX в. до 1913 г. В это время окончательно сформировалась система благотворительных мероприятий и учреждений, а правительство искало новые эффективные способы борьбы с заметно распространившимся нищенством.

Методология исследования включает основные принципы социальной истории, предметом которой является изучение социального поведения людей в самых разных его аспектах. Для нее характерно обращение к массовым источникам, использование количественных методов их обработки, что позволяет увидеть тенденции и уловить закономерности. Социальная динамика анализируется в связи с теорией модернизации³.

¹ См.: Тихонова Н.Е. Особенности дифференциации и самооценки статуса в полярных слоях населения // Социологические исследования. 2004. № 4. С. 23.

² См.: Балабанова А.С., Балабанов Е.С. Социальное неравенство: факторы углубления депривации // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 34.

³ См.: Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987; Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Методология истории. М., 1997; Регина Л.П. Новые исторические науки и социальная история. М., 1998; Соколов А.Б. Внедрение восточную западную историографию. Яр., 2003.

При изучении нищенства и благотворительности в Ярославской и Костромской губерниях как социокультурных феноменов использовались отдельные социологические понятия и приемы обработки источниковой информации, что соответствует принципам междисциплинарного подхода. В работе применены количественный, статистический и описательный методы, а также историко-сравнительный и историко-типологический. С помощью количественного анализа были выявлены числовые характеристики изучаемых явлений, которые создали основу для сущностно - содержательного анализа. Количественные показатели заносились в таблицы, представляющие динамические ряды. Квантитативный анализ позволил проследить тенденции развития явлений на протяжении изучаемого периода времени. Вскрыть сущность изучаемых явлений по сходству и по различию присущих им свойств, провести сравнение во времени позволил историко-сравнительный метод. Описательный метод был применен в основном с целью познания особенностей проявления феномена нищенства при анализе фактических данных.

Состояние научной разработанности проблемы. В истории изучения темы можно определенно выделить три периода:

- конец XIX - начало XX в. - досоветский период, появление специальных работ, написанных современниками изучаемых явлений;
- 1917-1991 гг., в рамках которого теме не уделялось заметного внимания;
- постсоветский - с 1992 г. до настоящего времени — активного обращения многих историков и социологов к истории нищенства и благотворительности в России.

Исследователи конца XIX - начала XX в. были свидетелями наивысшего подъема благотворительности в России, а также обеднения определенной части населения до состояния нищеты. Они имели возможность анализировать существовавшее положение дела, судить о позитивных начинаниях в изучаемой области исходя из жизненных фактов, примеров и делать обоснованные выводы, имевшие практическое значение для того времени.

В России второй половины XIX - начала XX вв. существовала традиция исследования социальных аномалий, продиктованная самой жизнью, когда процесс модернизации был настолько болезненным и стремительным, что образовался заметный люмпенизированный слой. Сведения о нищенстве собирали историки, этнографы, социологи, правоведы, чиновники. В результате был накоплен ценный эмпирический материал, на основе которого в конце XIX - начале XX в. вышли интересные публикации.

В отечественной дореволюционной социологии были сильны тенденции психологизации общественного бытия. Многие работы, посвященные изучению люмпенизированного слоя общества, были созданы на основе этого метода. Исследования А. Голицинского, С.В. Максимова, А. Свирского, А. Бахтиярова, А. Левитова, Н. Свешникова, Н.Я. Новобергского⁴ написаны образным литературным языком, отличаются обилием интересных, а иногда уникальных

⁴ См.: Бахтияров А. Босяки. Очерки с натуры. СПб., 1903; Голицинский А. Уличные типы. М., 1899; Левитов А. Московские норы и труппы. СПб., 1896; Максимов С.В. Бродячая Русь. СПб., 1887; др.

эпизодов, фактов реальной жизни, что придает им особую ценность. Они изучили психологические особенности нищих, их социальную организацию, описали быт, традиции и методы деятельности профессиональных нищих. Каждое исследование можно оценить как уникальное.

Работы И. Прыжова и С. Сперанского - историко - генетического характера⁵. Оба автора рассматривали явление нищенства в историческом развитии. И. Прыжов анализировал его с морально-нравственной точки зрения, в центре его внимания - отношение общества к просившим подаяние и психологические особенности этого контингента людей. Он сам уходил в среду юродивых, бродяг и побиравшихся богомольцев, достигая исключительной достоверности своих наблюдений. Основным источником исследования С. Сперанского являются законодательные акты, отражавшие карательно-репрессивные и предупредительные меры борьбы с нищенством.

На рубеже XIX - XX в. вышли публикации А. Левенстима, Д.А. Линева, Е.Д. Максимова⁶. Исследователи на основе обобщения фактического материала проанализировали причины нищенства, предложили комплекс практических мер, направленных на предотвращение этого явления, отметили особенности его проявления в некоторых губерниях, определили критерии профессионального нищенства, осмыслили отечественный и зарубежный опыт.

Проблема нищенства вызвала научный интерес у профессора, декана юридического факультета психоневрологического института Санкт-Петербурга Д.А. Дриля⁷. Особенность его исследования заключается в том, что он рассматривал нищих как особый биологический тип человека. Д.А. Дриль логически обосновал влияние неблагоприятной экономической ситуации, тяжелых бытовых условий жизни рабочего класса на формирование физически слабых и нравственно деградировавших людей. Он предложил комплекс мер, направленных на развитие социальной защиты этого контингента лиц и улучшение положения рабочего класса.

Нищенство, как социальное явление было достаточно хорошо изучено до советскими авторами на общероссийском уровне, а также с выявлением его особенностей в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Владимирской, Нижегородской, Пензенской, Саратовской и некоторых других губерниях, где существовали «гнезда» профессиональных нищих. Исследователи конца XIX — начала XX в. дали ответы на следующие вопросы: что такое нищенство, каковы его причины, место нищих в социальных отношениях общества, типология и классификация их деятельности, особенности психологии и субкультуры нищих,

⁵ См.: Прыжов И. Нищие на Святой Руси. Казань, 1913; Сперанский С. К истории нищенства в России // Вестник благотворительности. 1987. № 1. С. 34-41; № 2. С. 40-50; № 3. С. 30-39; № 4. С. 43-49; № 6. С. 40-46; № 9. С. 49-54.

⁶ См.: Левенстим А. Нищенство: его причины и формы (бытовые очерки). СПб., 1900; Линева Д.А. Причины русского нищенства и необходимые меры борьбы против них. СПб., 1891; Максимов Е.Д. Происхождение нищенства и меры борьбы с ним. СПб., 1901.

⁷ См.: Дриль Д.А. Бродяжничество и нищенство и меры борьбы с ним // Трудовая помощь. 1898. № 9. С. 228-260.

формы борьбы с нищенством и условия ее эффективности. Благотворительность они рассматривали как одну из форм помощи неимущим.

При анализе литературы по истории благотворительности в первую очередь необходимо обратить внимание на работы, посвященные общим вопросам в этой области. Исследование "Благотворительность в России" представляет собой коллективный труд специалистов - практиков⁸. Его основу составил ряд очерков, каждый из которых посвящен тому или иному направлению благотворительности. Особую привлекательность работе придают уникальные таблицы с результатами обследования благотворительных учреждений и выборочными данными Всероссийской переписи населения 1897 г.

Следующую группу исследований по истории благотворительности объединяет очерковый, фрагментарный характер повествования⁹. Целью П.И. Георгиевского и С.К. Гогеля было распространение основных начал общественного призрения и благотворительности¹⁰. В их работах осмыслен опыт организации помощи бедным в зарубежных странах, возможности его применения в России, определены задачи отечественной благотворительности и пути их решения. В приложениях приведены выдержки из уставов разных благотворительных учреждений. Попытку осмыслить зарубежный опыт общественного призрения можно встретить и у многих других современников.

Особое внимание следует обратить на работы Е.Д. Максимова¹¹. Его исследования о роли церковно-приходских попечительств, сословных обществ, городских и земских учреждений в деле помощи бедным отличает всестороннее знание проблем, тщательный отбор информации, строгая логика изложения, критический анализ материала.

Следующий комплекс исследований представляют работы, посвященные деятельности государственных благотворительных обществ¹². К этому же ряду публикаций можно отнести самую большую группу работ (около 80) о деятельности отдельных благотворительных обществ и заведений Санкт-

⁸ См.: Благотворительность в России. Т. 1 – 2. СПб., [1907].

⁹ См.: Ильинский В. Благотворительность в России: история и настоящее положение. СПб., 1908; Кафтанов Н.Н. Общественная благотворительность в России к 1889 г. М., 1888; Преображенский В. О благотворительности. Красноярск. 1898; Штормер Г. Происхождение, сущность и значение современной благотворительности. М., 1903; др.

¹⁰ См.: Георгиевский П.И. Призрение бедных и благотворительность. СПб., 1894; Гогель С.К. Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности. СПб., 1908.

¹¹ См.: Максимов Е.Д. Очерк земской деятельности в области общественного призрения. СПб., 1895; Он же. Очерк частной благотворительности. СПб., 1897 – 1898; Он же. Сословное призрение в России // Вестник благотворительности. 1898. № 3. С. 31-41.

¹² См.: Ведомство учреждений императрицы Марии: Краткий исторический очерк и сведения о денежных оборотах, капиталах, числе учреждений, воспитываемых, учащихся, больных, призреваемых и другие. 1910. СПб., 1912; Волков Н.П. Императорское человеколюбивое общество: очерк. Владикавказ, 1903; мн.др.

Петербурга¹³. Они представлены историческими очерками, обзорами деятельности, статистическими сведениями, справочной литературой.

В отдельную группу следует включить издания, посвященные конкретным направлениям благотворительности, таким как попечению детей и трудовой помощи безработному населению. В основном это очерки о становлении и развитии конкретных благотворительных заведений¹⁴. Они дают представление об истории возникновения, масштабах и видах деятельности того или иного заведения, контингенте призревавшихся и некоторым другим вопросам. Содержащийся в них фактический и статистический материал может служить источником для изучения отдельных вопросов темы.

В целом дореволюционный период в изучении российского нищенства и благотворительности был удивительно плодотворным – авторы выявили проблематику, указали направление анализа, создали документальную базу исследований. Вместе с тем нетрудно заметить, что преобладающим являлся эмпирический характер трудов, в большинстве их содержится обширный фактический, статистический материал, но отсутствует глубокий социально-экономический, конкретно-исторический анализ.

В советский период развития исторической науки рассматриваемая тема не привлекала заметного внимания. Советская власть разрушила идеологию благотворительной деятельности, основывающуюся на христианской заповеди любви к ближнему, а государственные и общественные структуры благотворительной деятельности были уничтожены. Произошло также изменение социального состава послереволюционного общества, что проявилось в ликвидации класса богатых.

С начала 90-х гг. XX в. изучение благотворительности и социальных аномалий в российской исторической науке переживает новый этап. Одной из первых обратила внимание на эту проблему Г.Н. Ульянова¹⁵. В ее исследовании, посвященном изучению московского нищенства, дан краткий обзор развития законодательства о нищих, показаны причины пауперизации, охарактеризованы типы нищих. Тема вызвала интерес у И.А. Голосенко, он обобщил главные итоги научной работы исследователей конца XIX – начала XX в. по проблеме нищенства¹⁶.

Нищенству как историческому, психологическому и культурному явлению посвящена научно-популярная работа А.Ю. Горчевой¹⁷. Явления рас-

¹³ См.: История Санкт-Петербургской благотворительности: библиографический указатель (литература до 1917 г.). Сост. В.И. Капуста // Невский архив: историко-краеведческий сборник. М. - СПб., 1993.

¹⁴ См.: Волков Д.С. Что такое дома трудолюбия. СПб., 1896; Герье В.И. Что такое дома трудолюбия. СПб., 1897; Краткие сведения о домах трудолюбия вообще в России и в частности краткий исторический очерк основания и развития дома трудолюбия в Санкт-Петербурге. СПб, 1890; и др.

¹⁵ См.: Ульянова Г.Н. Просящие Христовым именем // Родина. 1993. № 5-6. С. 77-83.

¹⁶ См.: Голосенко И.А. Нищета и нищенство // Российская провинция. 1995. № 2. С. 71 – 76; Он же. Нищенство как социальная проблема (из истории дореволюционной социологии бедности) // Социологические исследования. 1996. № 7. С. 27 – 34; № 8. С. 18 – 25;

¹⁷ См.: Горчева А.Ю. Нищенство и благотворительность в России. М., 1999.

смаstrиваются на общероссийском уровне в контексте духовной жизни общества и в связи с ролью церкви в становлении национального характера. Автор анализирует причины нищенства, система призрения бедных, показаны источники пополнения люмпенизированного слоя общества, последовательно прослеживаются меры борьбы с этим явлением в дореволюционной России и в советский период. Большое внимание уделяется обзору периодических изданий, где освещались вопросы благотворительности.

Значительный вклад в изучение благотворительности московского купечества и предпринимателей внесли А.Н. Боханов, В.Л. Прохоров, Г.Н. Ульянова¹⁸. Их исследования отличаются богатым фактическим материалом в сочетании с глубоким научным анализом. В них рассматриваются социальные истоки, мотивы благотворительности представителей делового мира, основные этапы истории благотворительности, приводятся данные об объеме и динамике пожертвований, сведения о наиболее щедрых филантропах. Истории меценатства и благотворительной деятельности отдельных личностей посвящен комплекс статей¹⁹.

Внимание к истории российской буржуазии, благотворительной, меценатской деятельности купцов и промышленников проявилось на региональном уровне. Костромские, угличские, ярославские краеведы посвятили ряд работ, основанных на местном материале, отдельным благотворителям, заведениям и специальными аспектам истории филантропии²⁰.

Отход в общественном мнении от отрицательных оценок деятельности русских предпринимателей высвечивал новые стороны их деятельности, включая помощь неимущим. У некоторых исследователей возобладали идеализированная этическая оценка русских предпринимателей как класса, в сознании котором утвердились приоритеты общественных интересов над личными. Современные историки и социологи стремятся дать объективную оценку благотворительной и меценатской деятельности предпринимателей. В этой связи необходимо обратить внимание на статью кандидата социологических наук Ю.Н. Тазьмина, в которой впервые явления благотворительности и меценатства рассматриваются на основе сбалансированного анализа мотивов, идеа-

¹⁸См.: Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты России. М.; 1989; Прохоров В.Л. Российское предпринимательское благотворение: неизвестные страницы (XIX – начало XXв.) М., 1998; Ульянова Г.Н. Благотворительная деятельность московского купеческого общества: 1860-1914 гг. М., 1999.

¹⁹ См.: Зубрилина С. Благотворители и меценаты // Учитель года. 2001. № 2. С. 57-59; Гордиенко Т.В. Русские меценаты (Третьяковы, Морозовы, Бахрушины, Мамонтовы) // Русский язык за рубежом. 1992. № 5-6. С. 5-31; Краснопевцев Л.Н. Музей российских меценатов // Россия и современный мир. 1998. № 1. С. 250-254; мн.др.

²⁰ См.: Кабалова Л.В. Ярославские благотворители: культура и предпринимательство. Яр., 2000. ; Казакова К.Я. Доброта – это единственное деяние, которое никогда не ветшает // Документальное собрание Углича. Угличский историко-художественный музей. Вып. 5. Углич, 1998. С. 79-88; Колгушин Л.А. Профессии, занятия и отдельные «типы», канувшие в вечность // Костромская старина. Краеведческий альманах. Вып. 4. Кострома, 1999. С. 45-67; Федотов А.В. Благотворительность в Кологривском уезде Костромской губернии в 1907 - 1912 гг. //Костромская провинция: история, традиции, современность: сборник историко-краеведческих материалов. Кострома, 2001. С. 23-26; др.

лов и целей буржуазии²¹. Главный вывод его заключается в том, что в благотворительной деятельности русских предпринимателей сочетались эгоистические и гуманистические мотивы, а также проявлялся социальный мотив «демонстративного потребления». Тема российской благотворительности в дореволюционный период вызвала научный интерес у ряда исследователей, которые рассмотрели некоторые ее аспекты²².

Современные исследователи достаточно полно изучили явление меценатства в России, обосновав исторические предпосылки его возникновения, национальные особенности, эволюцию, а также подробно осветили филантропическую деятельность выдающихся личностей среди купцов и предпринимателей. История становления и развития благотворительности, как социального явления, так и отдельных учреждений и заведений получила дальнейшее изучение. Большой интерес вызывает женская благотворительность и попечение о детях.

Тема больше изучена на общероссийском уровне, а также по материалам столичных городов, региональным же аспектам проблемы, истории становления и развития отдельных благотворительных институтов в провинции, хозяйственно-экономическим механизмам благотворительности уделялось недостаточно внимания.

Цель диссертации заключается в создании наиболее полной и точной картины двух неразрывно связанных социокультурных феноменов российской истории конца XIX - начала XX в. - нищенства и благотворительности - с выявлением региональных особенностей их развития в Ярославской и Костромской губерниях. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

выявить масштабы нищенства в Ярославской и Костромской губерниях, в ЦПР, сравнив их с аналогичными показателями по России в целом, и установить динамику нищенства в 1885 -1913 гг.;

воссоздать типы профессиональных ниш с указанием их материальных, социальных, психологических особенностей;

выяснить причины распространения нищенства в Ярославской и Костромской губерниях;

проанализировать систему мер правительства по борьбе с нищенством, выявив ее эффективность и проследить новые законодательные инициативы в этой области;

определить значение благотворительности в сокращении нищенства, рассмотрев организацию и итоги деятельности земских, городских, церковных учреждений по призрению бедных и нищих.

²¹ См.: Тазьмин Ю.Н. Меценатство и благотворительность в России: к вопросу о мотивации // Социологические исследования. 2002. № 2. С. 32-96.

²² См.: Афанасьев В.Г., Соколов А.Р. Благотворительность в России. Историографические аспекты проблемы. СПб, 1998; Бада Л.В. Благотворительность и меценатство в России. Краткий исторический очерк. М., 1993, Бусленко Н.И. Ростовское купечество: историко-экономические очерки Ростов-на Дону, 1994; и др..

Источниковая база исследования. Весь комплекс использованных по теме исторических источников можно сгруппировать по их видовой принадлежности традиционным образом: 1) законодательные акты и законопроекты, выработанные правительственными комиссиями; 2) статистические материалы - итоги исследований демографических и уголовных явлений и процессов; 3) делопроизводственные материалы; 4) периодическая печать.

Законодательные акты содержатся в Полном собрании законов Российской империи и Своде законов Российской империи. В работе использованы фрагменты законоположений, выявленные по теме за 1694-1906 гг., что позволило проследить отношение власти к соответствующим проблемам на протяжении столетий. В центре внимания находились «Устав о предупреждении и пресечении преступлений», «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», «Устав о наказаниях уголовных и исправительных» и «Устав об общественном призрении». В уставах систематизировано все действовавшее законодательство по пресечению нищенства.

Работа с архивным фондом 1405 «Министерство юстиции», хранящимся в Российском государственном историческом архиве (РГИА), помогла исследовать законопроекты, выработанные Комиссией по борьбе с профессиональным нищенством и бродяжничеством 1898-1899 гг. Особенно интересны дела, содержащие ответы полицейских чиновников разных губерний на вопросы комиссии. В документах содержатся фрагментарные сведения о масштабах нищенства среди коренного населения, о количестве переходящих нищих, посещавших губернии под видом богомольцев, мнение полицейских чинов о причинах нищенства, эффективности законодательства и целесообразности его изменения, о влиянии благотворительных заведений на состояние нищенства и др.

Были изучены законопроекты Комиссии по пересмотру законов о бедных, публиковавшиеся в журнале «Вестник благотворительности» за 1897 г. В работе представлен их сравнительный анализ.

Ценный материал для диссертации дали итоги первой всеобщей переписи населения 1897 г. Вопрос о масштабах нищенства в Костромской и Ярославской губерниях был разработан на основе этого источника. Для изучаемой темы представляют интерес такие сведения переписи как численность населения по губерниям и империи и количество лиц, занимавшихся нищенством как основным и побочным промыслом, распределение их по возрасту, сословной принадлежности, семейному положению, уровню образования и некоторым другим показателям.

Учитывая специфику нищенства как ремесла можно утверждать, что сведения о количестве нищих занижены. Не вызывает сомнения, что значительная часть работоспособных лиц, занимавшихся сбором милостыни, не указали нищенство как источник средств существования, а многие из них имели промысловые свидетельства на другие виды занятий, но тем не менее итоги переписи позволяют выявить межгубернские различия в масштабах нищенства.

Другим источником важной информации является «Свод статистических сведений по делам уголовным», ежегодно составлявшийся в Министерстве юстиции с 1874 по 1913 гг. В нем помещены сведения о количестве, половоз-

растном и социальном составе осужденных и оправданных за нищенство.

Источник дает возможность проследить динамику количества привлеченных к уголовной ответственности за прошение милостыни по всем губерниям Центрально-промышленного района и России в целом за изучаемый период.

Основной массив источников представляют делопроизводственные материалы, большинство из которых сосредоточено в архивных фондах Костромской и Ярославской области (ГАКО, ГАЯО). Фонды губернаторских канцелярий (соответственно 133 и 73) интересны тем, что в них имеются ежегодные отчеты городских полицмейстеров и уездных исправников со всесторонней характеристикой городов и уездов, включая сведения о количестве совершенных преступлений, лиц, задержанных за нищенство, бродяжничество и «бесписменность», информацию о деятельности благотворительных учреждений. Однако полицейские чиновники систематически не отражали в донесениях губернатору статистику нищенства и в большинстве документов она находила эпизодическое отражение.

Уникальным источником являются ежемесячные ведомости ярославского полицмейстера за 1908 г. и сведения рыбинского полицмейстера за 1894-1911 гг. о количестве задержанных нищих и распределении их в соответствии с примененными к ним мерами воздействия. Несмотря на то, что документы не дают исчерпывающей информации о количестве задержанных нищих, они все же позволяют выявить практику работы полиции в отношении этих лиц и определить, насколько город был подвержен наплыву нищих из других местностей.

В фонде 169 «Костромской попечительный о тюрьмах комитет» имеются годовые отчеты о деятельности этого учреждения за 1885-1914 гг. Источник дает информацию о количестве лиц, пребывавших в городских тюрьмах за прошение милостыни и бродяжничество, что важно для решения задач исследования.

Для глубокого понимания проблемы нищенства в России были использованы материалы судебных учреждений, сосредоточенные в ГАЯО. Интересны дела по обвинению крестьян ЦПР в прошении милостыни по лени и привычке к праздности и сборе пожертвований по подложным документам. Они дают представление о практике работы судов по рассмотрению подобных дел и методах действий профессиональных нищих, их организации.

В исследовании использованы обзоры Костромской и Ярославской губерний за 1885-1914 гг. На их основе были разработаны таблицы, раскрывающие динамику количества благотворительных заведений и призревавшихся в них лиц за 1885-1910 гг., о количестве лиц, задержанных за «бесписменность», о распределении благотворительных заведений по городам и уездам.

Вопрос о деятельности благотворительных учреждений получил освещение в результате анализа и обобщения их годовых отчетов, которые сохранились в фондах канцелярий губернаторов, в фонде 79 «Ярославское губернское правление», а также некоторые из них выходили отдельными изданиями. Они зачитывались на общих собраниях и утверждались большинством голосов, что повышало степень достоверности документа. Годовые отчеты содержат сведения о численности общества, количестве лиц, пользовавшихся пособиями,

призревавшихся в заведениях, источниках дохода и статьях расхода средств, сумме имевшегося капитала, а также в них помещались списки клиентов с указанием вида и размера оказанной помощи.

На примере Комитета для призрения неимущих г. Ярославля удалось восстановить социальный облик людей, которым оказывалась материальная помощь, выявить, сколько было местных уроженцев, переселенцев из других местностей, к каким сословиям они принадлежали, какие тенденции прослеживались в развитии этих признаков.

В диссертации использовано 166 дел из 30 архивных фондов.

Необходимая и очень ценная информация содержится в местных газетах: «Ярославские губернские ведомости», «Голос», «Ярославские отголоски», «Северный край», «Костромские губернские ведомости», «Костромской листок», «Поволжский вестник».

Наблюдения и впечатления очевидцев были опубликованы в правительственной газете «Сельский вестник», издававшейся для волостных правлений.

Для того, чтобы иметь полное представление о постановке дела благотворительности в России, в работе были использованы материалы, публиковавшиеся в специальных журналах «Вестник благотворительности» и «Трудовая помощь».

Научная **новизна диссертации** заключается в том, что впервые в их естественной взаимосвязи изучаются как социокультурные феномены на материале двух различных по уровню развития губерний ЦПР явления нищенства и благотворительности. Приводится типология нищих, выявляется зависимость динамики нищенства от социально-экономических, а также внутривнутриполитических факторов и в не меньшей степени от культурных традиций, менталитета и разнообразных психологических мотивов. Представлена всесторонняя оценка масштабов профессионального попрошайничества с позиции статистических данных, по свидетельству полицейских чинов, по впечатлениям журналистов и простых обывателей. Впервые на материале Ярославской и Костромской губерний выявлена и охарактеризована система благотворительных учреждений - правительственных, муниципальных, общественных, церковных и частных. Выявлены, оценены масштабы и степень эффективности этой работы.

Практическая значимость исследования. Основные положения диссертации могут найти применение в преподавании общего курса истории, истории российского законодательства, региональной истории, при подготовке и проведении спецкурсов, спецсеминаров, практических занятий на исторических факультетах вузов, в гимназиях. Приложения содержат 50 расчетных таблиц, сведения которых могут быть использованы при подготовке новых исследований по соответствующим проблемам социальной истории России.

Апробация исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в научных публикациях. По итогам исследования были сделаны сообщения на межвузовской конференции молодых ученых и всероссийских чтениях К.Д.Ушинского в ЯГПУ (2000, 2001, 2002, 2003, 2004 гг.), областной научной конференции в ярославском музее истории города (2001, 2002 гг.)

Основные положения диссертации, выносимые на защиту. Нишета

порождала нищенство, поэтому главные его причины заключались в таких явлениях как малоземелье и тяжесть повинностей крестьян, вынужденная безработица, вызванная техническим прогрессом и избытком низко квалифицированной рабочей силы, низкая оплата труда чернорабочих и в целом бедность населения. В некоторых местностях жители не видели другого выхода из нужды кроме нищенства. Важное значение имели индивидуальные, стихийные, культурные, правовые причины, отсутствие помощи от учреждений общественного призрения, но все они опосредовались экономическими. Выгодность промысла следует рассматривать как побудительный мотив. Некоторые очевидцы утверждали, что нищенствовали порой не самые бедные люди, часть из них находилась в благополучном материальном положении. Этот факт необходимо рассматривать диалектически: если бы лица занимавшиеся нищенством и благодаря этому имевшие определенный достаток оставили промысел, то большинство из них оказались бы в бедности и нишете.

Нищим как социальному слою в обществе, были присущи иерархичность, наследственность, специализация, бытовые и этнографические особенности. По своим признакам, социокультурному статусу нищие приближались к сословию и можно было бы считать их таковым, если бы к перечисленным признакам прибавить обеспеченные законом права и обязанности.

Российское законодательство предусматривало дифференцированный подход к нищим при выборе мер влияния на них, но в целом репрессивный характер воздействия преобладал. Опыт его реализации в Ярославской и Костромской губерниях показывал, что низшие полицейские чиновники формально относились к обязанности по пресечению нищенства. Это объяснялось тем, что полиции хорошо была известна неэффективность применения репрессивного законодательства по отношению к нищим. Возможно, полицейские не были свободны от влияния общественного мнения о том, что прошение подающих не является преступлением и, наблюдая сочувственное отношение обывателей к этому пороку, сознавали бесполезность своей работы по пресечению нищенства. Поэтому задержание и арест нищих зависели от бесконтрольного усмотрения низших полицейских чинов, т.е. от субъективного фактора. В результате попустительства представителей сельской власти нищенству и выгоды промысла меры, предпринимаемые полицией по пресечению нищенства, оказывались бесполезными. Несоответствие действовавшего законодательства в этой области требованиям времени, отсутствие системы мер по выявлению и наказанию нищенства можно признать еще одной из причин его распространения в городах и селах Ярославской и Костромской губерний.

Выдающееся развитие благотворительности в России происходило от неспособности государства эффективно решать социальные проблемы. Работа благотворительных обществ и заведений в Костромской и Ярославской губерниях не была поставлена должным образом из-за недостатка средств и отсутствия достаточного количества просвещенных в вопросах благотворительности людей, готовых взять на себя кропотливую и трудную работу. Частные лица вкладывали в благотворительность значительные средства, но большого эффекта не достигалось. Одна из причин этого заключалась в разрозненности

благотворительной деятельности разных учреждений, отсутствии взаимной связи между отдельными обществами и заведениями. Последствиями этой разрозненности являлись: неравномерное распределение материальных средств и личных усилий между отдельными видами призрения; сравнительно легкая для профессиональных нищих и тунеядцев эксплуатация частной и общественной благотворительности; трудность, а иногда и невозможность найти нуждавшемуся соответствующее благотворительное учреждение.

Трудовая помощь должна была играть огромную роль в предотвращении нищенства, так как включала разнообразные меры по трудоустройству нищих, а также безработных и бедных как их резерва. Большое значение для уменьшения нищенства и предупреждения нищеты должны были иметь учреждения, занимавшиеся трудоустройством безработных (справочные бюро), кассы взаимопомощи, но такие формы организации помощи безработным не получили в России широкого распространения.

В условиях прогрессивного роста населения, увеличения числа безработных в результате свободной конкуренции, разрушения семейных связей вследствие отхода крестьян в города, организованная благотворительность могла только смягчать наиболее резкие проявления состояния пауперизма. Благотворительность проявлялась в основном в виде частной помощи бедным и носила характер стихийной раздачи милостыни. Для Ярославской и Костромской губерний, как и для России, было характерно тождество менталитета как сельского, так и городского населения в отношении нищих и помощи им, что свидетельствовало о традиционном сознании людей.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также двух приложений.

Основное содержание работы

Введение. Во введении содержится постановка проблемы, обоснована научная актуальность исследования, анализируется историография вопроса, формулируются цель и задачи работы, дана характеристика источниковой базы, показаны методологические основы диссертации.

В первой главе «Нищенство как социальный феномен» раскрываются понятия нищенства, масштабы и межгубернские различия российского нищенства, его причины, социокультурная типология нищенствующих в конце XIX - начале XX в. в Костромской и Ярославской губерниях.

В теоретическом понимании сущности нищенства замечались разные точки зрения. Исследователи конца XIX - начала XX в. установили, что следует различать нищенство и попрошайничество. Все нищие прибегали к попрошайничеству, но не все попрошайки были подлинно нуждающимися. Ряды нищих пополнялись тунеядцами. В конце XIX в. 70-80% нищих составляли так называемые профессионалы, для которых попрошайничество было легким способом заработка.

Можно ли попрошайничество считать профессией? Правительственная комиссия по борьбе с профессиональным нищенством и бродяжничеством определила профессионального нищего как лицо постоянно или в виде промысла занимающегося прошением подаяния под предлогом бедности или слу-

чившегося несчастья, при этом являвшегося трудоспособным по состоянию здоровья.

Единственным источником, характеризующим, определенную часть нищих является первая всеобщая перепись населения 1897 г., которая показала незначительное количество профессиональных нищих. В расчете на 10 тыс. населения в губерниях Центрально-промышленного района нищих приходилось от 40 до 71, а в среднем по Российской империи - 32 чел. Резких различий в масштабах нищенства в губерниях ЦПР не наблюдалось, что объясняется относительно высоким уровнем развития в нем производительных сил. Однако некоторые различия между ними существовали. В Костромской губернии нищих среди коренных жителей было выявлено в 1,5 раза больше чем в Ярославской, такое же различие наблюдалось и между губернскими городами. По отношению к численности населения профессиональные нищие составляли - 0,4% как в той, так и другой губернии.

Костромская губерния в силу исторических особенностей и географического положения отличалась крайней неравномерностью экономического развития отдельных районов. Большую часть территории губернии (60%) занимали леса. В лесной полосе располагались Варнавинский, Ветлужский, Кологривский и Макарьевский уезды, где нищенство получило наибольшее развитие. В этих уездах возникли «гнезда» профессионального нищенства, представлявшие отдельные деревни, села, где население почти поголовно занималось этим промыслом. Лесной край стал заселяться значительно позже других районов и к началу прошлого века не был до конца освоен человеком, поэтому отличался менее развитой инфраструктурой. Условия жизни сельского населения были очень тяжелые. Подсечное земледелие, малоземелье, малоплодородные почвы, недостаток скота являлись причинами экстенсивного развития сельского хозяйства. Слабое развитие промышленности создавало серьезную проблему трудоустройства населения. Главным занятием жителей являлся лесной промысел, который не давал стабильного заработка. Как земледелие, так и лесной промысел требовали сильного напряжения физических сил и больших затрат. Подавляющее большинство сельских жителей были неграмотные и отличались низким уровнем культуры, что еще больше усугубляло проблему безработицы. Следовательно, бедность населения породила промысловое нищенство. Сама бедность была обусловлена особенностями экономического развития края, вызванными суровыми природно - климатическими условиями.

В Карповской, Медведовской, Тонкинской волостях Варнавинского уезда профессиональные нищие составляли 3,7 % населения, а в Скоробогатовской Макарьевского - 23%. Важным фактором, оказывавшим существенное влияние на ситуацию с нищенством была близость Нижегородской губернии. Волости Варнавинского и Макарьевского уездов, где процветало профессиональное нищенство граничили с территорией Арзамасского и Семеновского уездов Нижегородской губернии, где наблюдалось аналогичное явление.

Подача милостыни убогим, бедным, а также пострадавшим от несчастных случаев получила заметное распространение среди крестьян Костромской губернии. Но нищенствовавшие в пределах окрестных селений большого дохода не получали. Лица, для которых нищенство являлось главным или побочным

промыслом, уезжали в те населенные пункты, где их не знали. Кострома являлась одним из выгодных мест сбора подаяния, где публика отличалась благотворительностью и легко поддавалась обману. В городе задерживалось 74-84 % общего количества арестованных нищих в губернии. По распространению нищенства выделялись промышленные уезды - Костромской и Кинешемский. Согласно ведомостям о количестве лиц, пребывавших в тюремных отделениях за прошение милостыни и бродяжничество за 1892-1905 гг. на эти два уезда приходилось в среднем 47 % арестантов.

Обращаясь к межездным различиям Ярославской губернии можно заметить, что нищенство получило наибольшее развитие в Угличском уезде. Угличский уезд занимал первое место по количеству крестьян-отходников. Основной источник средств существования население получало от отхожих промыслов, поэтому крестьянские хозяйства приходили в упадок. Некоторые отходники в силу разных обстоятельств не могли трудоустроиться в столичных городах или теряли рабочие места, поэтому выслались в место приписки. Они составляли бремя, как для своих семейств, так и для общества, потому что не желали возвращаться к тяжелому сельскохозяйственному труду и обращались к нищенству и другим средствам легкой наживы. В Угличе наблюдался упадок торговли и местных промыслов, что негативно сказывалось на материальном обеспечении населения.

В Пошехонском уезде нищенство развилось преимущественно как побочный промысел. Среди местного населения сложился особый тип «нищих», каждый из которых имел свою землю, огород, скот, дом и др. Полевая земля (вся или часть) сдавалась в аренду. Арендная плата составляла большую часть суммы податей. В результате, нищие некоторую часть года жили своим трудом и сбором милостыни получали дополнительные средства к жизни.

Масса бедняков скапливалась в Рыбинске, имевшем огромное значение как хлебный торговый центр. Тысячи рабочих находили в городе заработок во время навигационного сезона из Ярославской и других губерний России. Осенью некоторые из них оставались в Рыбинском уезде без средств к существованию и обращались к нищенству и воровству. В этой местности сосредотачивалось до 3 тыс. зимогоров, что составляло 2,8 % населения города и уезда. Рыбинский полицмейстер во второй половине 80-х гг. XIX в. отмечал увеличение в городе количества бродяг, которые совершили преступления и скрывали свою личность. Рыбинский тюремный замок был известен хорошими условиями содержания заключенных. Бродяги, в случае разоблачения личности, предпочитали отбывать наказание в Рыбинской тюрьме.

И все же основным местом сосредоточения нищих был губернский город. С декабря 1907 по ноябрь 1908 г. в Ярославле их было задержано около 1691 чел. Доля повторно задержанных составляла в среднем 18,3 % в год. Это означает, что реально было задержано около 1381 чел. или 1,3 % населения. Анализ распределения нищих по месту приписки приводит к выводам о том, что, во-первых, половина нищенствовавших приходилась на жителей уездов Ярославской губернии; во-вторых, значительная часть нищих - 1/3 - прибывала в Ярославль из других губерний; наконец, только 17% нищих являлись местными жителями.

Среди нищих были бродяги и беспаспортные (бесписьменные). Беспаспортность влекла за собой потерю работы и даже крова, создавала человеку сложное положение, равное лишению прав состояния и гражданства и являлась прямой причиной нищенства и бродяжничества. Без этого документа невозможно было устроиться на работу. В Ярославской губернии беспаспортных лиц было в среднем в 6 раз больше, чем в Костромской. В Ярославль прибывали лица, не имевшие документов, удостоверяющих личность, примерно в равном количестве как из городов и уездов Ярославской, так и других губерний. В Рыбинске беспаспортных, относившихся к жителям Ярославской губернии, было в 1,2 раза больше, чем в Ярославле. Большинство из них прибывали из соседних губерний. В Костроме всего лишь 10 % лиц, задержанных за «бесписьменность и праздношатательство» являлись коренными жителями Нижегородской, Казанской и Ярославской губерний.

Согласно полицейской статистике ежегодно Ярославскую губернию посещало около 2 тыс. переходящих нищих под видом богомольцев и странников, Костромскую - 400 чел. Анализ статистических сведений Министерства юстиции позволяет сделать вывод о том, что в Ярославской губернии за прошение милостыни осуждалось в 1,6 раза больше нищих чем в Костромской. Эти факты объясняются тем, что уровень жизни населения Ярославской губернии был несколько выше. Причина этого заключалась в особенностях развития промышленности (меньший удельный вес текстильной промышленности, высокая концентрация производства, преобладание городской промышленности над сельской) и отхода крестьян. Средняя заработная плата в губернии была выше, а отхожие промыслы давали ярославским крестьянам больший доход, чем костромским. Наличие крупных промышленных центров и относительная материальная обеспеченность населения привлекали нищих из других местностей. В Ярославской губернии был более широкий рынок рабочей силы. Крестьяне из Вологодской, Владимирской, Костромской и других губерний прибывали в Ярославскую в поисках заработка. Рабочие, не нашедшие применения своего труда, не возвращались в деревню, а вновь и вновь испытывали свою судьбу в поисках заработка, пока не пополняли ряды нищих. Следовательно, Ярославская губерния подвергалась наплыву как профессиональных нищих, так и безработных.

Контингент нищих формировался из представителей разных сословий, в составе которого обнаруживались бывшие дворяне, разорившиеся купцы и мещане, фабричные рабочие, потерявшие место. Но основную часть нищих - 80% - составляли выходцы из деревни. Высшие сословия были слабо представлены в нищенстве (0,7 - 0,8%), к прошению милостыни обращались в основном неграмотные крестьяне, на долю которых приходилось 90% нищих. Типичной нищенкой была преимущественно пожилая женщина, вдова, а нищим - мужчина, обремененный семьей или вдовый, одинокий старик. Подаянием жили монахи и монашенки, добровольно раздавшие свое имущество, скитальцы по святым местам, сектанты и раскольники, под видом которых нередко скрывались лица совершившие преступления, дезертиры.

Согласно официальной статистике, в составе нищих преобладали женщины, большинство которых жили подаянием в пожилом и старческом воз-

расте. Мужчины чаще, чем женщины обращались к общественной помощи в трудоспособном возрасте, но почти половина из них нищенствовали с 60 лет.

Всех нищих поддерживало покровительство и сочувствие народа. Пренебрежение к благосостоянию, приводило к тому, что на Руси быть бедным, просить милостыню никогда не было стыдно.

Социальное «дно» представляло собой особый мир. Популярный автор конца XIX в. А. Свирский изучал жизнь «дна» российского общества «изнутри». Облачившись в тряпье, он посещал зланные места Петербурга, Ростова и других городов. В результате Свирский разработал классификацию нищих, разделив их на два класса: «христарадников» и «охотников», первые подразделялись еще на девять видов, вторые на четыре. Несмотря на то, что в его классификации последовательно не прослеживался единый критерий, можно считать, что она точно отражала типы нищих. Современники отмечали, что в Ярославле можно было встретить нищих всех типов. Такие особенности менталитета населения как наглость, настырность, удивительная способность «нести небывальщину», подвижность ума, изощренность в изобретательстве, неограниченность поведения жесткими запретами, ярко проявлялись у местных нищих. Ярославское нищенство было более близким к столичному, чем костромское. Профессиональное нищенство в Костромской губернии проявлялось в виде прошения милостыни на бедность, сборе пожертвований «на погорелое» по подложным документам, на разные святые места, монастыри под вымышленными названиями. Профессиональные нищие пользовались невежеством примитивных людей, верой их в колдовство, поэтому некоторые из них действовали под видом знахарей. Волости Варнавинского уезда, где процветало профессиональное нищенство, были заселены сектантами, что являлось важным обстоятельством, способствовавшим развитию этого явления. Сектанты посещали своих единоверцев в других губерниях и получали щедрые подаяния, что можно рассматривать как проявление помощи братьям по вере.

Глава вторая «Уголовно-репрессивные меры борьбы с нищенством» посвящена анализу реализации законов о нищенстве и новых законодательных инициатив в этой области.

Российское законодательство устанавливало применение разных мер воздействия к лицам, занимавшимся нищенством. Нетрудоспособные должны были содержаться родственниками или в благотворительных заведениях. Законодательство устанавливало сословное признание, поэтому уличенные в прошении милостыни забирались полицией и препровождались в общества по месту приписки. К уголовной ответственности привлекались лица, занимавшиеся прошением милостыни «по лени и привычке к праздности», уличенные в обмане и грубом поведении, использовавшие детей в своем ремесле. В провинции лица, забиравшиеся полицией за прошение милостыни, должны были препровождаться в губернские попечительные о тюрьмах комитеты или их уездные отделения, поскольку на эти учреждения возлагалась обязанность разбора соответствующих дел и попечения нищих. На комитеты были возложены обширные задачи, но для их реализации отпускались гарантированные средства только на содержание тюрем и арестантов, поэтому осуществлять признание нищих было для них крайне затруднительно. Кроме того, закон

обязывал губернские комитеты и уездные отделения решать вопрос о каждом нищем в индивидуальном порядке в форме пожелания - "по возможности".

Бездействие Ярославского и Костромского губернских попечительных о тюрьмах комитетах и их уездных отделений отражало общую ситуацию "борьбы" с нищенством в провинции. Пресечение нищенства полицией сводилось к задержанию и аресту нищих во время повседневной работы, а также периодически проводимых облав, в результате чего к ним применялись различные меры воздействия. Лица, уличенные в нищенстве впервые и сумевшие подтвердить свою личность с помощью соответствующих документов, отпускались, но с них бралась расписка, содержащая предупреждение об ответственности при повторном задержании за прошение милостыни. Лиц, не имевших документов, подтверждавших личность, а также повторно задержанных отправляли этапным порядком на родину (в место приписки) или привлекали к ответственности.

Судить о степени эффективности работы полиции по ликвидации нищенства можно по показателям доли нищих, подвергавшихся разным мерам воздействия. Так, в Рыбинске в среднем к ответственности привлекались только 17 % задержанных нищих, а в Ярославле 5 %, большинство - от 61 до 76 % - выслались, но, как показывала практика, они вскоре покидали место жительства, занимались попрошайничеством, снова выслались и так могло повторяться несколько раз в год. Предупреждались об ответственности 19-23 % задержанных. Такая порочная практика объясняется двумя главными причинами. Во-первых, общества слабо выполняли обязанности по призрению бедных, дряхлых, увечных, малолетних сирот из-за отсутствия необходимых средств. Более того, сельские общества старались избавиться не только от престарелых, но и здоровых бедняков. Во-вторых, сбор подаяния приносил значительно больший доход нуждавшимся, чем помощь от соответствующих учреждений или трудовой заработок.

Такая мера воздействия как привлечение к уголовной ответственности за прошение милостыни применялась очень редко, в среднем по России менее 0,3 %, а по Ярославской губернии - 1 %, выявленных нищих. В ЦПР за прошение милостыни осуждалась 1/3 часть общего количества подвергавшихся уголовной ответственности. Московская, Владимирская и Ярославская губернии представляли « гнезда » наказуемого нищенства, что было связано с особенностями экономического развития и местного проявления нищенства. Профессиональные нищие, существовавшие только за счет подаяний, обходили наказание, они составляли лишь 1/10 - 1/4 часть осуждавшихся. В уголовно - наказуемом нищенстве абсолютное большинство составляли мужчины трудоспособного возраста от 20 до 50 лет. Краткосрочное тюремное заключение не устраивало и не перевоспитывало нищих.

В конце XIX в. правительство предприняло попытку изменить существовавшее законодательство. Комиссия по борьбе с профессиональным нищенством и бродяжничеством разработала проект законоположений о нищенстве, на который существенное влияние оказало уголовное право зарубежных государств. Законодательство западноевропейских стран определяло за нищенство значительно более суровое наказание - помещение виновного в работный дом

на продолжительный срок. Российские юристы многое из него заимствовали. Но не было учтено главное: в зарубежных странах призрение бедных являлось одним из важных направлений социальной политики государства, чего нельзя было сказать о России. Прежде чем вводить ужесточенное законодательство в отношении нищих, необходимо было провести социальные реформы, предоставить возможность лицам, действительно нуждавшимся, существовать, не прибегая к прошению милостыни. Все разработанные комиссиями законопроекты об общественном призрении и борьбе с нищенством не были реализованы. Главная причина этого заключалась в сложности проблемы, затрагивавшей комплекс мер, содержащихся в разных законах. Введение в действие нового законодательства необходимо было обеспечить надлежащими средствами.

Таким образом, власть оказалась не в состоянии пресечь нищенство в России. Правительство пыталось решить эту проблему путем ужесточения наказания нищих. Запретительные и карательные меры нельзя рассматривать как эффективное средство борьбы с этим явлением, они не только не способствовали уменьшению этого негативного явления, но даже не препятствовали его развитию. Ни общество, ни государство не сделали всего должного и возможного в организации помощи разным категориям лиц, вынужденных жить подаянием. Однако, отсутствие законодательства, содержавшего суровое наказание паразитировавшего элемента, приводило к рецидиву нищенства. С 1885 по 1913 г. показатель рецидива повысился более, чем в два раза, достигнув 37 %.

В России в конце XIX - начале XX в. существовали три главные причины, препятствовавшие успешной борьбе с профессиональным нищенством. Одна из них заключалась в несоответствии законодательства потребностям времени. Другая отчасти вытекала из предыдущей и выражалась в затруднительности практического применения законов. Система выявления и преследования нищих не была разработана. Следующая причина коренилась в мировоззрении русского человека. Всегда готовый сам помочь, он не считал предосудительным попросить помощи и для себя. Прощение пособия Христовым именем не считалось позорным. Неразборчивая подача милостыни, традиционно характерная для русского общества, стимулировала развитие нищенства.

Третья глава «Благотворительность - одна из форм помощи нищим» посвящена сравнительной характеристике системы и масштабов благотворительности в Костромской и Ярославской губерниях, определению ее влияния на состояние нищенства.

Система призрения заключала в себе различные формы помощи, начиная с традиционного, стихийного подаяния милостыни и кончая сложной социальной организацией благотворительного дела. Общественное призрение осуществляли земские и городские учреждения, сословные общества, которые избирали подходящие формы помощи бедным, исходя из местных условий. Оно существовало на процентные отчисления с благотворительных и завещанных капиталов, на пожертвования, пособия от городов, земств и казны, пенные и штрафные деньги и случайные доходы. Через частные пожертвования финансировались социальные программы городского и земского самоуправления.

Учреждения местного самоуправления решали сложные задачи экономического и культурного развития, а общественное призрение финансировали по остаточному принципу. Земства, призванные удовлетворять местные потребности в призрении бедных, были бессильны справиться с ними, поскольку не имели средств для их удовлетворения. Земства Ярославской и Костромской губерний ярко отражали общероссийскую ситуацию, они выделяли мизерные средства на этот предмет. Доля расходов на общественное призрение к бюджету земств с 1886 по 1912 гг. колебалась в пределах 0,6-1,2 % в Костромской и 1,3-2 % в Ярославской губернии. Земства нуждались в субсидиях от государства и коренном реформировании финансовой системы. Городские расходы на помощь бедным превышали земские, поскольку большинство управлений были лучше обеспечены пожертвованными благотворительными капиталами, но они также как и земства нуждались в новых источниках средств. Доля расходов городских управлений на общественное призрение к бюджету в течение 1897-1913 гг. составляла в среднем 2 % в Костромской и 4 % в Ярославской губернии. Финансирование земскими и городскими управлениями общественного призрения зависело от развития производительных сил в определенной местности. Наиболее богатые и промышленно развитые губернии направляли больше средств на этот предмет, поэтому призрение бедных в Ярославской губернии было основано на более прочной материальной базе.

В основу системы общественного призрения была положена сословная помощь. Для купеческого сословия эта повинность была необязательной. Мещанские общества по сравнению с купеческими были многочисленнее, но беднее, поэтому расходовали, согласно общероссийским сведениям, в четыре раза меньше средств. Еще меньше внимания уделялось сословному призрению в ремесленных обществах. Но самой тяжелой эта повинность, носившая в основном натуральный характер, являлась для крестьян. Организованное призрение настаивало на дифференциации нищих и помощи им: одним искало сильную работу, обеспечивало профессиональное переучивание, устанавливало связь с посредниками в бюро рабочей силы, обеспечивало поиск постоянной занятости; других устраивало в богоугодные заведения. Кроме уже отмеченных форм система призрения включала в себя «открытое» попечение, в ходе которого помощь оказывалась на дому и «закрытое», предусматривавшее помещение нуждавшихся в благотворительные заведения. Престарелые, убогие, увечные, сироты, полусироты, дети из очень бедных семей определялись в богадельни, детские приюты, сиротские и воспитательные дома.

В конце XIX - начале XX в. в Костромской и Ярославской губерниях наблюдалось неуклонное увеличение количества благотворительных заведений. Этот процесс шел примерно с одинаковой интенсивностью, как в той, так и другой губернии. Но в Ярославской организованному призрению бедных с самого начала уделялось больше внимания, поэтому количество богаделен и детских приютов, а также находившихся в них лиц, стабильно превышало этот показатель по сравнению с Костромской губернией примерно в 2-3 раза. Соотношение количества заведений и призревавшихся лиц с численностью населения по городам и уездам резко контрастировало, как в той, так и другой губер-

нии. В Костромской доля сельского населения к 1914 г. составляла 94%, а в Ярославской 84%, но большинство благотворительных учреждений для призрения было сосредоточено в городах. Этот факт свидетельствует о господстве патриархальных семейно-родственных связей в сельской местности и неприятии крестьянами современных форм призрения неимущих.

Многие пожилые и престарелые из бедных и неимущих, детей-сирот и полусирот, нуждавшихся в опеке, оставались брошенными на произвол судьбы из-за отсутствия свободных вакансий в благотворительных заведениях. Приоритетным направлением организации помощи бедным, как в России так и в зарубежных странах, было признано «открытое призрение», предусматривавшее определение престарелых и сирот в семьи на бесплатное содержание или за небольшую плату от учреждений местного самоуправления, а также оказание материальной помощи нуждавшимся.

Дело призрения требовало милосердия и энтузиазма в таких размерах и объеме, каким не обладал ни один государственный чиновник. Все государственные акции в сфере социальной политики были малоэффективными. Постепенно родилась идея реформы всей государственной системы призрения и объединения ее усилий с частным патронатом. Дело призрения было передано попечительствам о бедных, которые образовывались как благотворительные общества. В Костромской губернии они действовали в шести из двенадцати городах, а в Ярославской во всех городах, кроме Любима и Ростова. В Костромской губернии большую работу по оказанию помощи неимущим проводили православные братства. Участие в благотворительной деятельности создавало хорошую репутацию в обществе, поэтому высшие сословия были широко представлены в попечительствах и составляли абсолютное большинство их состава.

Организация работы обществ основывалась на принципе индивидуальной помощи. Добровольные деятели устанавливали личные отношения с нуждавшимися. Они изучали материальное положение обращающихся в попечительства, определяли вид и размер помощи. Попечительства проводили большую работу, оказывая материальную поддержку бедным и неимущим. Но, имея дело с пауперизмом как постоянным явлением в условиях разрушения нравственных начал в обществе, благотворительные общества не имели возможности охватить помощью всех нуждавшихся, а размер назначавшихся пособий не обеспечивал нормальное существование человека.

Дело осложняли трудности в работе. В идеале попечители должны были сами выявлять бедных, составлять списки, и, исходя из этого, ориентироваться в количестве нуждавшихся и размере необходимой помощи. Но практически учет бедных не велся. Некоторые бедняки не обращались в благотворительные учреждения. Наиболее ловким людям удавалось действовать обманным путем. Они пользовались тем, что общества не имели возможности тщательно проверить материальное положение каждого клиента и контролировать, на какие цели расходовалась помощь. Эта проблема была особенно характерна для обществ, работавших в крупных промышленных городах. В Ярославле отличить действительного бедняка от профессионального нищего было очень трудно, а Комитет для призрения неимущих имел солидную финансовую базу, благода-

ря пожертвованиям богатого купечества. Некоторые лица, которые могли обойтись без посторонней помощи, получали пособия, а многие бедняки не получали никакой помощи. Комитет в определенной степени создавал видимость борьбы с бедностью и нищетой. Наибольший эффект в работе попечительных обществ достигался в небольших уездных городах и селах, где легче было применять индивидуальный подход.

Попечительства о бедных в Ярославской губернии редко отказывали в помощи обращающимся и удовлетворяли 90% прошений. Благотворительные общества Костромской губернии, располагая меньшими средствами, более тщательно отбирали клиентов. Они оказывали помощь самым беднейшим людям, поэтому брали на попечение меньшее количество людей. К 1902 г. помощью благотворительных обществ в Костромской губернии пользовалось 0,2 % населения, а в Ярославской 0,4 %.

Помощь неимущим через благотворительные организации не представлялась обществу полезной, рациональной. Равнодушное и пессимистическое отношение вызывали учреждения, оказывавшие трудовую помощь безработным. Назначение домов трудолюбия, артелей трудовой помощи заключалось в предоставлении лицам, впавшим в крайнюю бедность и не способным выйти из создавшегося положения собственными силами, возможности заработать средства к жизни. Но практически они являлись временным пристанищем нищих, бродяг, алкоголиков, воров и других лиц, которые не могли найти рабочее место. У большинства из них надо было вырабатывать привычку к систематическому труду. В обществе сложилось мнение, что таким людям помогать не имеет смысла. Сама идея трудовой помощи слабо утвердилась в сознании общества.

Выявленные в ходе исследования успехи благотворительных учреждений - почти полная ликвидация нищенства в селе Великом и сокращение его в Мышкине и Пошехонье - имели характер отдельных фактов и повсеместно существенного влияния на ситуацию они не оказывали. Общество не выработало эффективного механизма воздействия на неимущих. Необходимо было усилия всех благотворительных учреждений объединить в централизованную систему на основе взаимодействия общественных организаций помощи бедным с частной благотворительностью, причем деятельность последних должна была дополнять работу первых.

В заключении подводятся основные итоги исследования. В диссертации отмечается, что борьба с нищенством представляла комплексную и очень сложную задачу, которую невозможно было решить ни индивидуальными усилиями высокого религиозно-морального характера, ни чисто административными мерами. Решение этой задачи охватывало проблемы глубокой модернизации страны, включая рост народного благосостояния, расширение местного самоуправления, демократическую реформу образования, усиление юридической защиты населения и серьезную трансформацию народного сознания.

Приложение первое включает 50 таблиц, составленных и рассчитанных автором. Приложение второе представляет собой список благотворительных обществ Костромской и Ярославской губерний, оказывавших помощь бедным и неимущим.

Основные положения диссертационного исследования представлены в следующих публикациях автора:

1. Рождественская Н.Ю. Правовая обеспеченность благотворительной деятельности в России // Тезисы докладов 8-й конференции молодых ученых. Ярославль, 2000. С. 164-167.
2. Рождественская Н.Ю. Попечение бедных в Ярославской губернии в конце XIX - начале XX в. // Вопросы отечественной и зарубежной истории. Ярославль, 2002. С. 39-42.
3. Рождественская Н.Ю. Нищенство в губерниях Центрально-промышленного района России в конце XIX - начале XX в. // Вопросы отечественной и зарубежной истории. Ярославль, 2003. С. 24-28.
4. Рождественская Н.Ю. Нищенство и борьба с ним в России в конце XIX - начале XX в. // Ярославский педагогический вестник. 2003. № 1. С. 30-36.
5. Рождественская Н.Ю. Реализация законов о нищенстве в Российской империи в конце XIX - начале XX в. // Народ, политика, власть в истории России Ярославль, 2004. С. 93-99.

Подписано в печать 15.11.2004. Формат 60 x 84 1/16
Усл.печ.л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 280.

Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д.Ушинского
150000, Ярославль, ул.Республиканская, 108

Издательство "Аверс Пресс", 150003, г. Ярославль, ул. Советская, 78.
Тел. (0859) 97-69-22.